

Насыщающийся поглотитель на основе серебряных наночастиц для лазеров с пассивной синхронизацией мод

Д.А.Глубоков, В.В.Сычев, А.С.Михайлов, А.Е.Корольков,
Д.А.Чубич, Б.И.Шапиро, А.Г.Витухновский

Исследован насыщающийся поглотитель на основе стабилизированных серебряных плоских (табулярных) нанокристаллов, являющийся перспективным для пикосекундных лазерных систем диапазона 650–900 нм. Исследуемый материал имеет время релаксации плазмонного возбуждения около 2 пс, а просветление при интенсивности излучения накачки 10 МВт/см² составляет 1.6%, что достаточно для его применения для пассивной синхронизации мод.

Ключевые слова: насыщающийся поглотитель, пассивная синхронизация мод, серебряные наночастицы, метод «возбуждение – зондирование», нелинейное поглощение.

В последние годы растет интерес к лазерам с пассивной синхронизацией мод, находящим широкое применение в оптической связи, медицине, обработке материалов и фундаментальных исследованиях [1]. Такие лазеры выгодно образом выделяются своей компактностью, относительной простотой конструкции и более низкой ценой по сравнению с лазерами с активной синхронизацией мод. Ключевым элементом лазеров с пассивной синхронизацией мод является насыщающийся поглотитель. Его материал должен обладать следующими оптическими свойствами: большим коэффициентом поглощения при малых интенсивностях оптического излучения, малым коэффициентом поглощения при больших интенсивностях, малым временем релаксации просветленного состояния. Такими свойствами обладают, например, полупроводниковые зеркала с нелинейным отражением (SESAM) [2]. Однако их применение в лазерных системах не столь удобно и дешево, как применение насыщающихся поглотителей на основе наночастиц серебра, предлагаемых нами. Плазмонные насыщающиеся поглотители могут быть изготовлены в виде органических пленок с распределенными по объему наночастицами заданной формы и размера, помещенными в матрицу фотографического желатина, а также созданы с помощью метода прямой лазерной фотолитографии. Учитывая перспективность изготовления наноструктур на основе серебра на сколах оптических волокон методами STED-нанолитографии

(двулучевой прямой лазерной литографии с применением люминесцентных фотоинициаторов), актуальным является исследование таких материалов для их использования в волоконных лазерных системах [3, 4].

Исследовался насыщающийся поглотитель из материала на основе плоских нанокристаллов серебра, помещенных в матрицу из фотографического желатина. Данный материал обладает высокой устойчивостью к лазерному излучению, является оптически прозрачным и исключительно химически стабильным, что важно для пассивации полигональных наночастиц серебра и что обеспечивает возможность его эффективного применения в лазерной технике.

В работе использовался многостадийный метод синтеза, который заключается в последовательном введении азотнокислого серебра и восстановителей – гидрохинона и Na₂SO₃ – в щелочной водный раствор желатина при повышенной температуре. Для синтеза применяли AgNO₃ квалификации «хч», а также щелочной раствор желатина фотографического качества. Для приготовления водных растворов золь серебра использовалась двукратно дистиллированная вода. Синтез суспензии проводился в термостатированном реакторном стакане из нержавеющей стали емкостью 500 мл. Реакционная смесь перемешивалась механической мешалкой с регулируемым числом оборотов. Общее время синтеза составляло 26 мин. После синтеза суспензию помещали в холодильник для образования студня, который затем измельчали и многократно промывали охлажденной дистиллированной водой. По окончании промывания суспензию расплавляли при 43–45 °С, добавляли 50%-ный раствор фенола в количестве 1.0 мл и хранили в холодильнике. Для изготовления окрашенных желатиновых слоев суспензию наночастиц разбавляли водой в 70 раз и поливали на стекло из расчета 5 мл суспензии на 100 см². Массовая доля серебра в растворе, используемом для изготовления пленок желатина с внедренными наночастицами, составляла 0.23 г/л.

Для анализа формы и определения размеров полученных серебряных наночастиц были проведены исследования их морфологии методом электронной просвечивающей микроскопии с использованием микроскопа LEO 912 AB Omega, а также методом электронной сканирующей

Д.А.Глубоков, А.Е.Корольков, Д.А.Чубич. Московский физико-технический институт (государственный университет), Россия, Московская обл., 141700 Долгопрудный, Институтский пер., 9; Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, Россия, 119991 Москва, ГСП-1, Ленинский просп., 53; e-mail: daglubokov@gmail.com, wm.nn.gp@gmail.com, chubich@sci.lebedev.ru

В.В.Сычев, А.Г.Витухновский. Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, Россия, 119991 Москва, ГСП-1, Ленинский просп., 53; e-mail: vladivas@list.ru, alexei@sci.lebedev.ru

А.С.Михайлов, Б.И.Шапиро. Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В.Ломоносова, Россия, 119571 Москва, просп. Вернадского, 86; e-mail: m5483@yandex.ru, bishapiro@mail.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2013 г., после доработки – 26 декабря 2013 г.

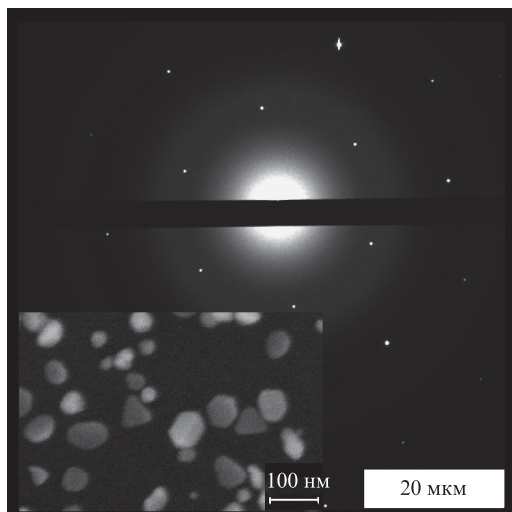

Рис.1. Результат дифрактометрического измерения, подтверждающий монокристалличность наночастиц в образце. На вставке – SEM-изображение наночастиц серебра исследуемого образца.

шей микроскопии с использованием микроскопа NVision 40-38-50. На рис.1 представлено характерное изображение электронной дифракционной картины, подтверждающее монокристалличность наночастиц в образце. Исследование морфологии показало наличие в слое желатина плоских нанокристаллов различной формы. Важным критерием качества синтеза является существенное количество полигональных нанопризм (вставка на рис.1) и отсутствие серебряных наностержней.

Механизм образования и последующего роста полигональных плоских нанокристаллов обеспечивает получение монокристаллических наночастиц серебра, что было подтверждено данными эксперимента по дифракции электронов.

Возможность управления геометрическими размерами и формой синтезируемых серебряных плоских нанокристаллов позволяет получать наночастицы с заданным спектром поглощения и тем самым оптимальным образом подбирать необходимые наночастицы для разных типов волоконных лазеров. Спектр поглощения наночастиц, исследуемых в настоящей работе, приведен на рис.2. Он имеет максимум на длине волны 700 нм и оптическую плотность в максимуме 3.5. Положение максимума поглощения, соответствующего возбуждению локализованных плазмонов в наночастице, существенно образом зависит от ее формы, поэтому широкий максимум поглощения для исследуемого образца обусловлен вкладом серебряных плоских наночастиц различной формы. Ввиду

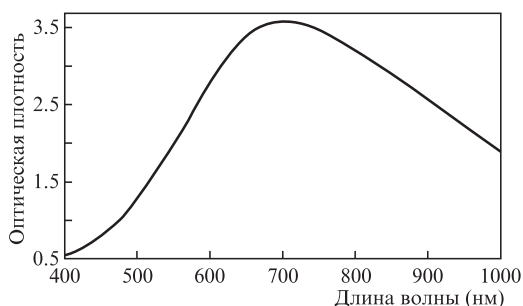

Рис.2. Спектр поглощения исследуемого образца плоских наночастиц серебра, помещенных в матрицу из фотографического желатина.

достаточной ширины спектра поглощения исследуемого образца измерения нелинейного поглощения проводились на длине волны 785 нм, доступной для генерации фемтосекундной лазерной установкой на основе кристалла титан-сапфира. Существенным является то, что поглощение на этой длине волны обусловлено вкладом треугольных плоских наночастиц серебра, в то время как наночастицы другой формы имеют максимумы на более коротких длинах волн и практически не вносят вклад в поглощение на 785 нм.

Время релаксации плазмонного возбуждения в наночастицах серебра было измерено методом «возбуждение–зондирование» при возбуждении на длине волны 392.5 нм и зондировании на длине волны 785 нм. Длина волны возбуждающего излучения влияет не на саму возможность возбуждения плазмонного резонанса и разогрева электронной подсистемы, а лишь на эффективность данного процесса. Длина волны излучения накачки выбрана с учетом того, что мощности накачки на этой длине волны вполне достаточно для создания плазмонного возбужденного состояния в наночастицах при относительно малых (по сравнению с интенсивностью просветления) интенсивностях излучений накачки и зондирования. Полоса межзонного поглощения в серебре, длинноволновая граница которой (310 нм) значительно меньше длины волны излучения накачки, используемого в работе, не оказывает влияния на процесс поглощения в наночастицах. Заметим, что межзонная релаксация возбужденного состояния происходит за характерные времена порядка единиц фемтосекунд [5], что значительно меньше характерных времен исследуемых процессов.

Схема используемой в работе экспериментальной установки приведена на рис.3. В качестве основного источника лазерного излучения использовался фемтосекундный лазерный генератор с непрерывной накачкой излучением лазера Verdi V10 на длине волны 532 нм. Излучение второй гармоники фемтосекундного генератора модулируется акустооптическим модулятором, проходит через автоматизированную оптическую линию задержки с шагом 0.156 мкм, что соответствует временной задержке 0.52 фс, и используется в качестве возбуждающего излучения. Зондирующее излучение, также проходя линию задержки, разделяется для регистрации при помощи балансного фотоприемника на два равных по мощности пучка, один из которых совмещен на исследуемом образце с пучком излучения накачки. Средняя мощность возбуждающего излучения составляла 8 мВт при диаметре пятна на образце 1 мм, мощность излучения в зондирующем канале – 3 мВт при диаметре пятна 0.5 мм, частота повторения импульсов лазера равнялась 74 МГц. Интенсивность возбуждающего излучения в данном случае выбиралась значительно меньшей, чем в эксперименте по исследованию нелинейного поглощения, ввиду необходимости проведения измерения в режиме малых возмущений исследуемого образца. Длительность импульса излучения фемтосекундного лазера на кристалле титан-сапфира составляла не более 100 фс. Частота модуляции возбуждающего импульса акустооптическим модулятором была выбрана из условия минимизации шумов и равнялась 86 кГц. Разностный усиленный сигнал балансного фотоприемника детектировался синхронным детектором SR-830 на частоте модуляции излучения накачки. Релаксация плазмонного возбуждения, проявляющаяся в уменьшении пропускания (рис.4), происходила за характерное

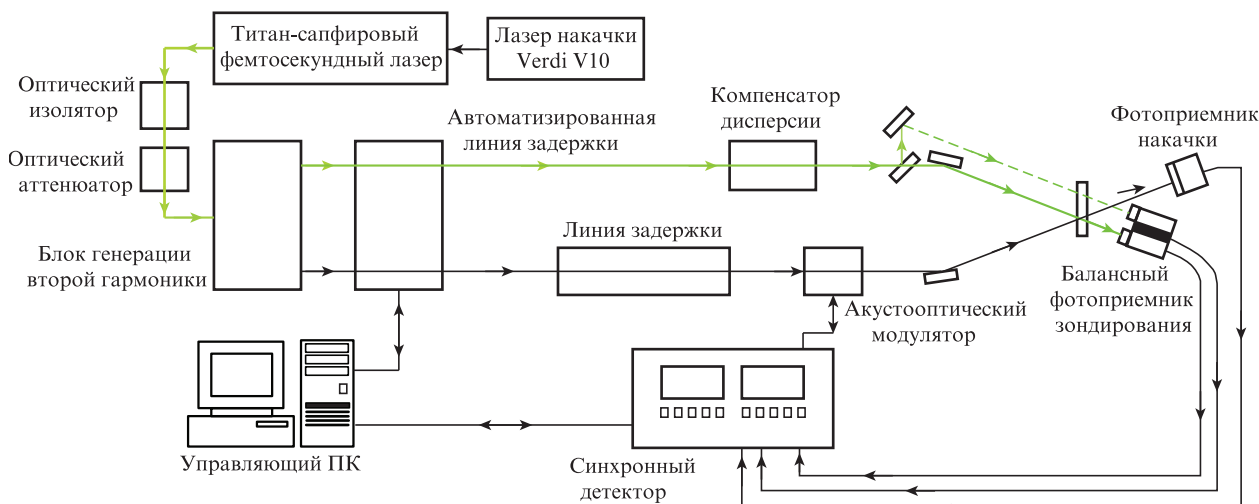

Рис.3. Схема экспериментальной установки для измерения времени жизни плазмонного возбуждения методом «возбуждение–зондирование».

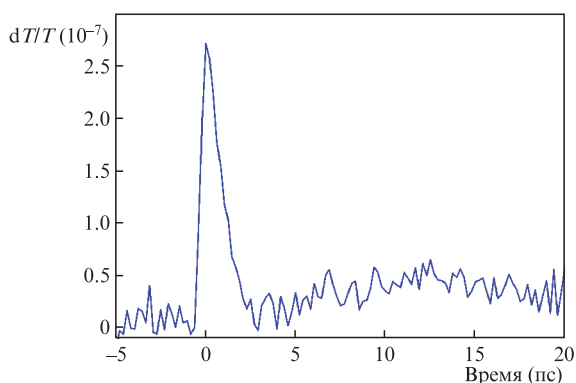
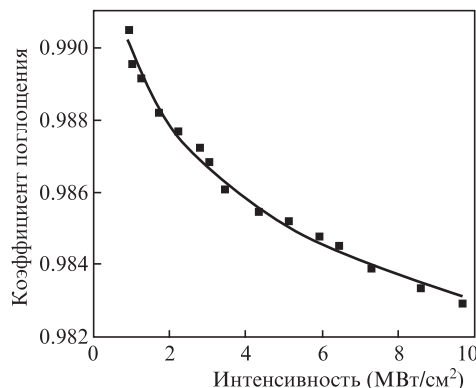
Рис.4. Релаксация плазмонного возбуждения в плоских наночастицах серебра на длине волны 785 нм, измеренная методом «возбуждение–зондирование»; T – коэффициент пропускания образца.

Рис.5. Зависимость нормированного коэффициента поглощения на длине волны 785 нм от пиковой интенсивности излучения накачки для исследуемых наночастиц серебра в матрице фотографического желатина.

время ~ 2 пс, что позволяет использовать этот материал для генерации пикосекундных импульсов методом пассивной модуляции добротности.

Исследование нелинейного поглощения образца проводилось путем измерения зависимости оптического поглощения от интенсивности излучения титан-сапфирового лазера на длине волны 785 нм. Длительность импульса лазера в данном случае составляла 150 фс. Измерения средней мощности падающего и проходящего излучения проводились калиброванным фотодиодом с точностью ± 1 мкВт. Кривая нелинейного поглощения, приведенная на рис.5, показывает, что при увеличении интенсивности излучения накачки до $10 \text{ МВт}/\text{см}^2$ образец просветляется на $1.6 \pm 0.07\%$. Это позволяет использовать такой материал в качестве насыщающегося поглотителя для пассивной синхронизации мод в лазерных системах с большой интенсивностью излучения, характерной для волоконных лазеров [6].

Предполагается, что процесс нелинейного поглощения в наночастицах серебра связан с кратковременным разогревом электронной подсистемы в металле наночастиц, приводящим к уширению плазмонного резонанса [7], и последующим смещением длины волны плазмонного резонанса в длинноволновую область [8].

Таким образом, в работе показано, что исследуемые полигональные плоские наночастицы серебра обладают необходимыми свойствами для их использования в ка-

честве нелинейного поглотителя в лазерах с пассивной синхронизацией мод: нелинейным поглощением с просветлением до $1.6 \pm 0.07\%$ при интенсивности излучения $10 \text{ МВт}/\text{см}^2$, временем жизни возбужденного состояния около 2 пс. Возможность синтеза наночастиц с полосами поглощения в разных спектральных диапазонах позволяет использовать этот класс материалов в лазерах с различной длиной волны генерации видимого и ближнего ИК диапазонов.

Работа частично поддержана программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные основы технологий наноструктур и наноматериалов».

Авторы благодарят В.К.Иванову (ИОНХ им. Курнакова РАН) за проведение электронной микроскопии наночастиц серебра.

1. Haus H.A. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **6**, 1173 (2000).
2. Keller U., Weingarten K.J., Kartner F.X., Kopf D., Braun B., Jung I.D., Fluck R., et al. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **2**, 435 (1996).
3. Wise F.W., Chong A., Renninger W.H. *Laser Photonics Rev.*, **2**, 58 (2008).
4. Kim Ch., Bae S., Kieu Kh., Kim J. *Opt. Express*, **21** (22), 26533 (2013).
5. Baida H., Mongin D., Christofilos D., Bachelier G., Crut A., Maioli P., Del Fatti N., Valleé F. *Phys. Rev. Lett.*, **107**, 057402 (2011).
6. Kang Zhe, Xu Yang, Zhang Lei, Jia Zhixu, Liu Lai, Zhao Dan, Feng Yan, Qin Guanshi, Qin Weiping. *Appl. Phys. Lett.*, **103**, 041105 (2013).
7. Doremus R.H. *J. Chem. Phys.*, **40**, 2389 (1964).
8. Elim H.I., Yang Jian, Leea Jim-Yang. *Appl. Phys. Lett.*, **88**, 083107 (2006).